

Андреев А. В.

ЗАКОН О КОРЕННЫХ НАРОДАХ УКРАИНЫ И НОВЫЙ КУРС ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО

Аннотация

Кризисы политического развития в постсоветских обществах и государствах характеризуются многообразием конкретных форм и проявлений. Современная Украина переживает долговременный кризис, связанный с разрушением ключевых факторов, призванных обеспечивать стабильность политической и социально-экономической моделей. Попытка действующей украинской власти сохранить антироссийский вектор в политике и продолжить либерально-монетаристский курс в экономике вкупе с сокращением мобилизационных возможностей и уменьшением электоральной базы режима подталкивает ее к неординарному решению – поэтапному внедрению в политическую практику элементов диктатуры. Автор

представленной работы предпринимает попытку анализа политического контекста, в рамках которого реализуется курс на учреждение персонифицированной диктаторской власти в особых политических условиях современной Украины, характеризует специфику и оценивает возможные перспективы современного украинского бонапартизма.

Ключевые слова: Украина, кризисы политического развития, ресурсы политического развития, диктатура, бонапартизм, мобилизация политическая.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Андреев А. В. Закон о коренных народах Украины и новый курс Владимира Зеленского // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 41–47.

POLITICAL SCIENCE

Andreev A. V.

THE LAW ON THE INDIGENOUS PEOPLES OF UKRAINE AND THE NEW COURSE OF VLADIMIR ZELENSKY

Abstract

The crises of political development in post-Soviet societies and states are characterized by a variety of specific forms and manifestations. Modern Ukraine is experiencing a long-term crisis associated with the destruction of key factors designed to ensure the stability of political and socio-economic models. The attempt of the current Ukrainian government to maintain the anti-Russian vector in politics and continue the liberal-monetarist course in the economy, coupled with a reduction in mobilization opportunities and a decrease in the electoral base of the regime, pushes it to an extraordinary decision – the gradual introduction of elements of dictatorship into political practice. The author of the present-

ed work makes an attempt to analyze the political context, within which the course for the establishment of a personalized dictatorial power is implemented in the special political conditions of modern Ukraine, the specifics are characterized and the possible prospects of modern Ukrainian bonapartism are evaluated.

Keywords: Ukraine, crises of political development, resources of political development, dictatorship, bonapartism, political mobilization

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Andreev A. V. The law on the indigenous peoples of Ukraine and the new course of Vladimir Zelensky // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 41–47.

Вступление

Многовариантность развития пребывающих в состоянии «трансформационного кризиса» постсоветских обществ является не только прикладной, но и теоретической проблемой. Известная неустойчивость институтов, несовершенство и неисполнение (или избирательное ис-

полнение) законодательства, разрушение многих социальных (социально-профессиональных) страт делают кризисное развитие подобных обществ малопредсказуемым. Возможным вариантом выхода из состояния постоянно углубляющегося кризиса и деградации подобных обществ является установление бонапартистской дикта-

туры с упором на национал-патриотическую идеологию с прогрессирующей «этнизацией» политики, которая, помимо временной стабилизации, может с высокой вероятностью ввести подобную страну в состояние непредсказуемости с умножением уже существующих рисков. При этом логика становления и функционирования режимов бонапартистского типа в странах «второго» мира является примерно сходной (с поправкой на специфику политических систем конкретных стран). Научный политологический анализ попытки установления (квази)диктатуры бонапартистского типа в современной Украине в качестве casestudy в контексте современной стадии развития украинского политикума представляется автору актуальной научной задачей, поскольку от результатов и последствий этой попытки зависит сама возможность посткризисного развития современной Украины.

Автор статьи ставит своей задачей оценить вероятность и возможные последствия возможного установления диктатуры бонапартистского типа в одном из кризисных постсоветских социумов – украинском.

Президент Зеленский: этнократический ответ на кризисы развития

Опубликованная некоторое время назад статья Президента России Владимира Путина о взаимоотношениях России и Украины [7] вызвала мощный резонанс в политических кругах и экспертных сообществах обеих стран, обозначив новые подходы в российской политике к выстраиванию взаимоотношений с близким соседом. Глава Российского государства принципиально разделил «Украину» и «Анти-Россию», обозначив тупиковость второго пути для близкой нам страны и призвав ее народ и руководство к рефлексии относительно происходящего. Ответ Президента Украины Владимира Зеленского на подобное серьезное обращение был выдержан в стиле «письма дальним родственникам» и конструктивного ответа на российские идеи и инициативы очевидно не содержал. Последнее, впрочем, представляется неслучайным. Глава Украины по прошествии двух лет своего президентства так и не сформулировал до конца и четко, в чем заключается и на чем основывается «украинская идентичность» в современной ситуации, – однако импровизации на эту тему его штатных пиарщиков и идеологов продолжают. Решить проблему выстраивания устойчивого межнационального баланса на Украине ему также не удалось. В то же время совершенно необоснованная политизация «национального вопроса», которую обеспечил вынесенный некоторое время назад на рассмотрение Верховной рады скандальный закон «О коренных народах», принятый и подписанный затем В. Зеленским [3], создает действительно беспрецедентную ситуацию на обозримую перспективу.

Ключевая идея законопроекта – разделение населяющих Украину людей по признаку «коренной – некоренной». Критерий разделения при этом является прозрачным, поскольку «коренным народом», согласно проекту закона, может быть признано сложившееся на территории Украины этническое сообщество, не имеющее собственной государственности за пределами ее границ. В качестве маркеров, позволяющих определить тот или иной народ в качестве «коренного», законопроект называет наличие самобытного языка и культуры, а также традиционных, социальных, культурных или представительских органов. Важным индикатором для определения такого этноса является самосознание – подобный этнос должен осознавать себя коренным народом Украины.

Заявленный в законе подход исключает из списка «коренных» все этносы Украины, за исключением украинцев, крымских татар, караимов и крымчаков (три последних народа проживают ныне в присоединившемся к России Крыму), благодаря чему в «пул привилегированных» не войдут живущие в пределах нынешней украинской территории русские, белорусы, евреи, поляки, венгры, болгары, армяне, молдаване, греки и представители ряда других народностей.

Объем обещанных в законопроекте гарантий для «коренных народов» является впечатляющим: согласно ему, коренным народам Украины будут предоставлены широкие права в сферах образования, культуры, экономики и языка. Они, например, смогут открывать собственные СМИ или образовательные учреждения, используя в них свой национальный язык. Одновременно с этим только коренные народы получат полную правовую и финансовую поддержку со стороны государства, а также правовую защиту от «любых действий, направленных на лишение признаков этнической принадлежности, принудительную ассимиляцию или интеграцию в любой форме, а также защиту от расовой, этнической или религиозной ненависти, направленной против них».

Реализация положений подобного законопроекта на практике будет означать фактическую маргинализацию до половины населения нынешней Украины, которое будет ущемлено в гражданских и политических правах. Неясно, готово ли украинское государство в его нынешнем ослабленном и дисфункциональном состоянии реализовать на своей территории аналог прибалтийского (латвийско-эстонского) плана по созданию специальной категории «неграждан» либо все ограничится «усеченной дискриминацией», и «некоренных» не лишат остатка прав, например, права голоса. Права на родной язык, напомним, у них уже отняли и ведут наступление на свободу вероисповедания, продвигая поддерживаемый Фанаром проект «автокефальной» ПЦУ, призванной поэтапно заменить на территории Украины каноническую УПЦ.

Принятый на Украине закон о коренных народах послужил одним из триггеров для появления статьи «Об историческом единстве русских и украинцев», заявил президент РФ Владимир Путин.

Представляя законопроект о коренных народах широкой общественности, Зеленский специально подчеркнул, что Украина будет защищать каждое национальное сообщество, а не только коренные народы, живущие в стране. Однако при более глубоком анализе очевидно просматривается совершенно иная по своему характеру политическая мотивация его инициатив.

Зеленский (в соответствии с рекомендациями известного прозападного киевского эксперта и публичного деятеля В. Портникова) стремится стать условно-символическим «лидером патриотических сил Украины» [6].

Зеленский действует по принципу «разделяй и властвуй», активизируя «идентитарную политику» и разделяя граждан Украины на «титовых», «избранные привилегированные меньшинства» и «непривилегированных нетитовых, последовательно понижаемых в статусе».

Упомянутый законопроект – продолжение многолетней украинской политики подмены «политической нации» т.н. «культурной нацией», а в перспективе – «этнической нацией» (когда «политическое украинство» станет синонимом «этнического украинства»), что является следствием базовым принципам этнократической политики [8].

Выбор, стоящий сегодня перед русскими гражданами Украины, – ассимилироваться в духе «политического и культурного украинства», либо согласиться на маргинальный статус, либо покинуть Украину.

Долгосрочная цель упомянутого законопроекта – понизить в статусе и лишить общественного влияния и веса реальных и потенциальных адептов русского, венгерского, румынского и др. культурных «миров».

Не имея возможности дать украинцам как «титовым» социальные блага (поскольку ситуация в экономике Украины последовательно ухудшается), Зеленский предлагает им своеобразную «моральную компенсацию».

Зеленский с помощью подобного законопроекта рассчитывает мобилизовать на свою сторону достаточно многочисленный сегодня националистический электорат, превратить его в «ядро» своей поддержки – полагая при этом, что у более умеренных его избирателей и без того «нет альтернативы».

Одновременно, эксплуатируя «патриотические мотивы», он стремится стать лидером условной «партии силовиков», которые ему пока не слишком лояльны (в этом контексте показательной выглядит недавняя отставка главы МВД А. Авакова, который изначально являлся «инородным телом» в составе «команды Зеленского» и

не хотел заниматься имплементацией Минских соглашений в украинский политический процесс).

Зеленский, реализуя упомянутые инициативы, повышает свой мобилизационный потенциал как президента – но только на короткое время, поскольку на более длинной временной дистанции его режим рискует не выдержать совокупности накопившихся проблем, возникающих конфликтов и напряжений, вызванных, в том числе, последними законодательными инициативами.

Бонапартистский дрейф Зеленского: замысел и исторический опыт

Подобные инициативы Зеленского стали логическим продолжением проводимого в течение последнего полугодия т.н. «бонапартистского курса».

Действительно, президент Украины все более явно отказывается от публичной демократической риторики и все чаще применяет на практике авторитарно-вождистские подходы, характерные для каудильстских правлений латино-американского типа. Примечательно, что движение В. Зеленского в сторону «харизматического вождизма» встречает известное благорасположение со стороны лидеров ведущих западных стран – поскольку лидеры последних хорошо видят твердую приверженность «киевской команды» прозападному курсу вкупе с неизбежностью прохождения режима Зеленского через предполагаемый период «политической турбулентности», порожденный усугубляющейся социально-экономической ситуацией (ощутимый рост цен и коммунальных тарифов, безработица, неоднозначные последствия закона о купле-продаже земли и т. п.).

Масштаб разочарований в реализации первоначальных надежд, связывавшихся два года назад с фигурой В. Зеленского, также оказался слишком значительным. «Косплей» г-на Зеленского в отношении политического курса П. Порошенко ведет к прогрессивному снижению рейтинга действующего президента Украины, который не смог выработать собственного оригинального политического курса. Однако постоянно присутствующий перманентный риск «майдана», которым Зеленскому периодически грозят якобы «неуправляемые» украинские националисты, требует от главы государства решительных действий и заявлений.

Так или иначе, с конца 2020 года Зеленский начал дрейфовать в сторону авторитарных методов управления, постепенно отказываясь от политической «аморфности» и «поливалентности». Он перешел в атакующие позиции и ведет себя теперь не как «поливалентный и аморфный» руководитель, но как политик, сделавший ставку на строительство авторитарного режима.

Первый серьезный шаг в этом направлении был сделан в декабре 2020 года, когда Зеленский решил распустить (или же временно лишить фигуры председателя) единственный орган конституционной юрисдикции на Украине – Конституционный суд (КСУ), вмешательство в деятельность которого главе украинского государства было запрещено.

Жертвой этой ситуации стал глава КСУ Александр Турчицкий, отстраненный Зеленским от должности. Его допуск на работу препятствует украинский аналог ФСО. Примечательно, что подобное «наступление» на главную судебную инстанцию страны позволяли себе далеко не все диктаторы Южной Америки (каудильо), пришедшие к власти силовым путем. Правители упомянутого континента по большей части искали хотя бы внешнего компромисса со своей высшей судебной инстанцией, демонстрируя формальное уважение к принципу разделения властей.

Следующим неожиданным и резонансным шагом со стороны главы Украины стала массовая зачистка информационного пространства от нелояльных президенту изданий. Еще в 2019-м Зеленский обещал не нарушать принцип свободы слова, имея в виду деятельность оппозиционных телеканалов. Но именно это и было проделано в начале 2021-го, когда лицензии на вещание лишились «112 Украина», News One и ZIK – телеканалы, пытавшиеся мягко трансформировать политическую повестку дня, ставя под сомнение жесткие политические дискурсы, активно внедрявшиеся начиная с 2014 года и перенося акцент политической дискуссии с внешнеполитических на внутривнутриполитические вопросы.

Наступление на телеканалы стало актом ранее беспрецедентной государственной цензуры, вызвав весьма неоднозначную реакцию в украинском обществе. Распространяя государственный контроль на медиасферу, Национальная комиссия, осуществляющая госрегулирование в сфере связи, заблокировала более 420 сайтов, включая такую общепризнанную блог-платформу, как «Живой Журнал» [4].

Еще одной обязательной чертой авторитарных режимов латиноамериканского типа является маргинализация (устранение) лидеров устоявшихся оппозиционных партий, нередко в обход судебных процедур. До стадии исчезновения публичных политиков Украина пока не дошла, но использование системного санкционного давления уже на повестке дня. Речь идет о «санкционном прецеденте» в отношении главы политсовета партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ) Виктора Медведчука и его супруги Оксаны Марченко, правовое обоснование которого выглядит более чем спорным. Инициированный В. Зеленским и принятый в первом чтении Верховной Радой «Закон о борьбе с олигархами» [1] следует той же самой логике «зачистки» политическо-

го и экономического пространства Украины от реальных и потенциальных оппонентов. В частности, законопроект запрещает олигархам прямо или опосредованно финансировать политические партии, принимать участие в приватизации крупных и стратегических объектов государственности. Кроме того, признанные олигархами граждане должны будут, как и чиновники всех уровней, регулярно подавать электронные декларации о доходах [5].

Наконец, происходит попытка концентрации полномочий в «силовом блоке» в руках президента Украины, в качестве индикатора которой может рассматриваться упомянутая выше отставка главы МВД А. Авакова, а также планирующийся вывод из состава МВД Нацгвардии (вместе с пограничниками) и переподчинение ее лично В. Зеленскому. Напомним, что украинский президент уже пытался переподчинить себе нацгвардейцев в 2019 году, но тогда против выступил Аваков.

Необходимость для В. Зеленского «играть на обострение» выглядит сегодня отнюдь не бесспорной – поскольку в ситуации общей слабости украинского государства и его силовых структур, при постоянно ухудшающейся ситуации в социально-экономической сфере ответная реакция со стороны общества и элиты может быть просто непредсказуемой. В то же время мотивация для принятия подобных «жестких и непопулярных решений» далеко не всегда выглядит бесспорной – хотя следует признать, что действия оппонентов Зеленского нередко не оставляют ему необходимого пространства для маневра. Напомним, что КСУ своими решениями фактически «свел на нет», признав неконституционной, большую часть разрекламированного «Слугами народа» т.н. антикоррупционного пакета реформ, осуществление которых было практически открыто заявлено в качестве ключевого условия для дальнейшего кредитования Киева со стороны МВФ и Всемирного банка. В ситуации же современных «бюджетных трудностей» отсрочка очередного транша даже на месяц-другой чревата для Украины дефолтом, что означало бы ее погружение в еще более глубокую экономическую рецессию.

Подобная попытка монополизации информационного пространства, как можно предположить, непосредственно, связана с продолжающимся падением рейтинга Зеленского, доверие к политической фигуре которого было и остается главным действующим активом нынешней украинской «партии власти» (имея в виду «Слуг народа»). При этом растущие в условиях кризиса рейтинги ОПЗЖ снижают политические ставки самого Зеленского в контексте низкой международной договороспособности действующего президента Украины и подталкивают последнего к «войне без правил», к выходу за рамки конвенциональных соглашений. В то же время ответом на подобное политическое поведение украинской власти может стать переход к «войне без правил» конкурирующих с прези-

дентской стороной сил (тех же олигархических кланов), что способно дестабилизировать и без того непростую ситуацию в стране.

Стоит признать, что современная политическая ситуация для В. Зеленского все более очевидно приближается к цейтноту. Украину ожидает очень «горячая» осень: политологи и социологи прогнозируют резкий рост недовольства населения, вызванного ростом коммунальных тарифов. Достаточно жесткими являются и требования западных финансовых институтов, которые Киев должен выполнить для сохранения «кредитной репутации» и во избежание дефолта. В ухудшающейся ситуации «мягкотелость» главы государства может переполнить чашу терпения избирателей.

В то же время Зеленский не мог бы начать процесс «ужесточения курса» без согласования позиций с Западом: беспрецедентная «игра на обострение» в случаях с Тупицким, Медведчуком и оппозиционными СМИ неофициально получила одобрение (или, по крайней мере, отсутствие какого-либо осуждения, что показала недавно состоявшаяся встреча Зеленского в Вашингтоне с президентом США Дж. Байденом) в западных столицах, хотя подобные действия и идут вразрез с устоявшимися западными практиками в публичной сфере. Чрезвычайные меры в отношении политических оппонентов Северная Америка и Европа обычно не практикуют, предоставляя подобную возможность странам Второго мира, к которым и относятся государства Латинской Америки.

Сумеет ли В. Зеленский сохранять управляемость в ситуации углубляющегося кризиса (к тому же усугубленной благодаря принятым им «жестким мерам»), мы сможем увидеть и оценить в течение нескольких ближайших месяцев. В любом случае, с подобными комплексными вызовами действующий президент Украины еще не сталкивался – и от качества его сегодняшней реакции на ситуации напрямую зависит политическое будущее и его самого, и возглавляемой им партийной силы.

Как выглядят последние политические инновации В. Зеленского на фоне исторического опыта бонапартистских режимов? Следует напомнить, что бонапартизм – одна из часто встречавшихся в XX веке форм автократии и разновидностей авторитарного режима. При этом истоки бонапартизма восходят к концу XVIII века, к переходной эпохе, связанной с преодолением неоднозначного наследия Великой Французской Революции.

Описанный еще К. Марксом переворот Наполеона Бонапарта, совершенный 9 ноября 1799 года (18 брюмера от момента совершения революции), положил начало процессу «умиротворения революции» и стал истоком нового политического феномена. Благодаря ему молодой, но уже прославленный полководец Наполеон Бонапарт стал Первым консулом Республики, начав формировать политический фундамент Империи. Переворот Наполе-

она, по мнению итальянского исследователя феномена *coup d'Etat* Курцио Малапарте, явился первым современным государственным переворотом в собственном смысле этого слова.

Прецедент Наполеона Бонапарта был успешно повторен на следующем послереволюционном кризисном «витке» его племянником Наполеоном III в 1851 году, который утвердил бонапартизм в качестве относительно устойчивой политико-режимной формы на последующие 20 лет, определив своеобразную «политическую моду» на сравнительно долгий период времени.

Модель бонапартизма как типа политического режима и разновидности политического порядка известна благодаря таким своим особенностям, как сильная независимая исполнительная власть, всеобщее избирательное право и активное использование плебисцитарных механизмов.

Всеобщее избирательное право во Франции было введено в 1830 году после революции и учреждения конституционной монархии, а в 1840-е годы стало ключевым политическим инструментом утверждающегося бонапартизма; источником власти отныне признавался только народ, включая лиц 3-го класса). Правилами новой системы воспользовались будущие автократы. Так, в 1848 году Луи-Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта, был на популистской волне избран президентом Франции на 4 года. В 1851 году он провел всенародное голосование, узаконившее ранее совершенный им государственный переворот (что также с определенными оговорками напоминает ситуацию с избранием П. Порошенко президентом Украины в 2014 году по итогам свершившегося Евромайдана).

Обоснование нового типа власти было достаточно ясным и лаконичным: «Французский народ желает поддерживать власть Луи-Наполеона Бонапарта, доверяет ему необходимые властные полномочия по продвижению проекта Конституции, который включил в себя базовые положения его Прокламации от 2 декабря». 7 миллионов избирателей, среди которых преобладали консервативно настроенные крестьяне, заложили фундамент плебисцитарных практик в новейшее время.

В ноябре 1852 года Наполеон, задумав реставрацию Империи, получил при этом 8 млн. голосов избирателей. Отказ от Республики, таким образом, произошел легитимно и мирно. Сходным образом уверенная победа В. Зеленского на президентских выборах 2019 года означала конец так и не устоявшегося до конца режима личной власти П. Порошенко и переводила в подвешенное состояние подкрепляющего его политико-идеологические конструкции.

Отдельного упоминания заслуживает значимая роль французских военных (и прежде всего – армейской элиты) в приходе и в сохранении бонапартистского лидера у

власти. Военный переворот от декабря 1851 года установил режим личной авторитарной власти Наполеона III; в итоге военные оставались опорой новой власти в течение 20 лет.

После переворота, совершенного Луи-Бонапартом, установился стабильный политический режим, который – вопреки прогнозам классиков марксизма – просуществовал два десятилетия. Секрет его относительной стабильности заключался в соединении сильных институтов исполнительной власти, опирающейся на военных и на сильный бюрократический аппарат, с массовой мобилизацией сторонников через плебеситарные механизмы, имея в виду формы массового волеизъявления. Другие элементы нового политического порядка – усиление силовой составляющей, ограничение политических свобод и др. – играли при этом вспомогательную роль. Примечательно, что крушение Второй Империи было вызвано внешними причинами, прежде всего – поражением во франко-прусской войне 1870 г. Попытка «буланжистской реставрации», последовавшая через 10 лет после ее падения, обернулась политическим фарсом (а не трагедией, о чем писал позднее К. Маркс).

Помимо всего прочего, фактором устойчивости бонапартистского режима, опущенным целым рядом его исследователей, была его способность не только интегрировать вокруг себя, но также «замораживать» и известным образом реконструировать свою социальную базу, объединяя вокруг себя социальные группы различного происхождения (как традиционные, так и ориентированные на обновление общества, государства и экономики). В случае Наполеона III и его режима достаточно очевидно проявились и недостатки бонапартистского режима – его чрезмерная зависимость от субъективного фактора и личных качеств правителя, «малоподвижность» обеспечивающих его сохранение и функционирование институтов, практическое отсутствие сдержек и противовесов, склонность к авантюрам и одновременно неготовность реагировать на их возможные последствия, отсутствие стратегии и планирования, а также принципиальный отказ от политической и социально-экономической модернизации. И главное – бонапартистский режим не столько решает, сколько накапливает нерешенные проблемы, которые неизбежно выливаются в его широкомасштабный кризис, и самовоспроизводиться благодаря эффекту «переходности» ему становится все сложнее.

«Попытка Зеленского – своего рода «неклассический» бонапартизм, вызванный стремлением сохранить от распада неустойчивый порядок, а равно и желанием «перестать царствовать, и начать править». Вместо успокоения консервативной части украинского общества Зеленский и его партия «Слуги народа» инициировали болезненную для массы украинцев земельную реформу, допустили мас-

штабный рост коммунальных платежей, произвели усиление «налогового давления» на предпринимателей – и это на фоне сохраняющегося недоверия к Зеленскому не малой части украинских силовиков, испытывающих очевидное раздражение вследствие продолжающихся сокращений и продолжающегося реформирования силовых ведомств (например, личный состав СБУ в результате запланированной и реализуемой сегодня реформы планируется сократить на 40 %). В этой связи особо значимой выглядит позиция, высказанная в недавней статье Президента России В. Путина об Украине, где глава Российского государства предупредил, что дальнейшее превращение Украины в «Анти-Россию» грозит последней не только политическим кризисом и потерей территорий, но и крушением самого государственно-политического проекта вследствие совершенных украинским руководством системных ошибок и растущего социального напряжения. Об этом следовало бы задуматься инициаторам столь масштабных политических трансформаций – готовым на любые действия и инициативы, обеспечивающие продолжение курса на дистанцирование от Москвы и включение Украины в «западное сообщество» [2].

Заключение

Таким образом, говорить о консолидации бонапартистского режима вокруг В. Зеленского сегодня преждевременно, хотя намерение создать такой режим и некоторые его оформляющиеся признаки сегодня очевидны. Также очевидны и противопоказания – потеря имиджа «неолигархического президента», недостаточная лояльность министров и сотрудников силовых ведомств, периодически демонстрируемая управленческая недееспособность, неспособность предъявить собственным избирателям сколь-нибудь ощутимое улучшение социально-экономической ситуации. «Перезагрузка» политической системы (досрочные выборы или «запуск» конституционной реформы) не даст ожидаемого результата, поскольку Зеленский и его сподвижники по-прежнему не в состоянии предложить стране качественно нового политического курса. Кризис украинского политикума, сгенерированный изначальной небесспорностью избранной стратегии национально-государственного строительства и ускоренный вследствие влияния факторов Евромайда и последующей конфликтной модели развития ситуации, продолжается – и конструктивный подход к поиску выхода из этого кризиса в действиях официального Киева не просматривается. Поэтому попытка установления бонапартистской диктатуры (даже в случае ее относительной успешности) станет лишь очередным этапом процесса развертывания кризиса украинского государственно-политического проекта.

Источники и литература / Sources and references

1. Верховная Рада приняла закон о борьбе с олигархами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thepage.ua/news/zakonoproekt-5599-ob-oligarhah-verhovnaya-rada-progolosovala> (Дата обращения: 11.11.2021).
2. Запад устроит людоед у власти в Украине, лишь бы свой. Руслан Бортник. ЗНАКИ Сергея Белашко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=4D79_PVV2qk (Дата обращения: 15.11.2021).
3. Зеленский подписал закон «о коренных народах Украины». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.massandra.net.ua/zelenskiy-podpisal-zakon-o-korennyih-narodah-ukrainyi> (Дата обращения: 10.11.2021).
4. Зеленский стал диктатором не от хорошей жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2021/2/25/1086622.html> (Дата обращения: 15.11.2021).
5. Планы Зеленского по борьбе с олигархами рушатся. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2021-09-05/1_8243_ukraine.html (Дата обращения: 11.11.2021).
6. Портников: Как Зеленский может стать лидером патриотических сил и почему нельзя обмануть историю? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eIFGI6dDCAo> (Дата обращения: 09.11.2021).
7. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (Дата обращения: 10.11.2021).
8. Тощенко Ж. Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). - М.: РОССПЭН, 2003.– 432 с.

Информация об авторе:

Андреев Андрей Владимирович, к.полит.н., генеральный директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово). E-mail: andreev@grtk.kuzbass.net.

Author information:

Andreev Andrey Vladimirovich, Ph.D of political Sciences, Director of STRC «Kuzbass» (Kemerovo). E-mail: andreev@grtk.kuzbass.net.